

УРОВЕНЬ СТАЛИНА-ТЕОРЕТИКА

Борис Ихлов

Скорость формирования мифологии о Сталине сравнима со скоростью формирования либеральной мифологии. Даже ошибки и просчеты Сталина отвергаются, но изобретаются подвиги.

«ЗАСЛУГИ»

«Секретный доклад Хрущева, который, как известно сегодня, весь был соткан из лжи, подорвал авторитет Сталина внутри партии, а смена сталинского курса внутри страны и на международной арене при молчаливом согласии “соратников” заставила слабонервных коммунистов усомниться в правильности тридцатилетнего водительства Сталина в мировом коммунистическом движении», - пишет некто К. Поляков в своей статье «Заслуги Сталина» <https://beskomm.livejournal.com/184463.html> .

Но в этой статье не названа НИ ОДНА КОНКРЕТНАЯ заслуга Сталина, ЛИШЬ ОБЩИЕ СЛОВА: развил, разработал и пр. Как только указываются конкретные моменты, они оказываются ошибочными. В статье не разоблачена и НИ ОДНА ложь Хрущева на съезде. Причем утверждение, что доклад Хрущева – ложь, стало общим местом – при полном отсутствии опровержений. Единственно, что Хрущев в 4 раза увеличил число жертв репрессий. Но если считать преступления Сталина и во время ВОВ, то, скорее, преувеличил не в 4, а в 2 раза. Так ведь и Сталин говорил о 7 млн советских жертв Великой Отечественной.

В статье говорится об усомнившейся в Сталине международной общественности. То есть – виновны все соратники, вся партия, один-единственный человек – невиновен. Странно – когда обвинили одного-единственного человека, уже мертвого – это крах доверия, особенно на международной арене. Когда же истребили всех живых ленинцев, всех тех, кто мучился в тюрьмах и ссылках, свергал монархию, экспроприировал российскую и иностранную буржуазию, защищал страну от интервентов и белых, рисковал жизнью, сражался в Гражданскую, кто проливал свою кровь за дело рабочего класса – это, по мнению Полякова, никакого возмущения на международной арене не произвело. Подобный феномен, феномен почитания одного-единственного человека – не политическая позиция, а патология на религиозной почве.

Разумеется, Поляков по традиции приписывает успехи в Великой Отечественной – Сталину. Перечислим эти успехи: молниеносное отступление до Москвы из-за приказа «на провокации не поддаваться» (не надо сваливать вину на стрелочников!). Черчилль охарактеризовал «мудрейшего и гениальнейшего» в этой ситуации так: «Сталин и его комиссары показали себя в тот момент второй мировой войны полностью растяпами».

Трагедия 9 июля под Минском, киевский котел (не надо сваливать вину на стрелочников!), два харьковских котла, провал под Ржевом, провал зимнего наступления в 1942-м, торможение ввода в строй «катуш», уничтожение создателей легендарной РСЗО, уничтожение военспецов, верхушки армии, ликвидация многих выдающихся сотрудников внешней разведки, попытка замены 45-ток на 107-мм орудия, удаление бортстрелка из ИЛ, бесполезное вбрасывание средств на создание двойной брони, и т.д., и т.п.

В.С. Емельянов, «О времени...»: «Когда Павлов был нач. Бронетанкового управления Генштаба, Емельянов как Нач. броневых частей НК пром. судостроения, расстрелял на полигоне сдвоенные листы котельного железа, которые Сталин по недоразумению признавал в качестве защиты танков вместо брони. Павлов объявил Емельянову, что теперь они оба погибли (ибо вышло так, что Сталин - дурак).

Но сумели схитрить. Доложили, что сдвоенный железный лист - великолепная защита танков от пуль и осколков. Но (диалектика!) ничто не стоит на месте. Опыт (!) показал, что теперь надо защищать танк от снарядов. А потому "приходится" искать броневую защиту. Тогда пронесло».

Маршал Советского Союза А. И. Ерёменко: «Товарищ Сталин значительно повинен в истреблении военных кадров перед войной, что отразилось на боеспособности армии».

Генерал армии А. В. Горбатов: «Считалось, что противник продвигается столь быстро из-за внезапности его нападения и потому, что Германия поставила себе на службу промышленность чуть ли не всей Европы. Конечно, это было так. Но меня до пота прошибли мои прежние опасения: как же мы будем воевать, лишившись стольких опытных командиров ещё до войны? Это, несомненно, была, по меньшей мере, одна из главных причин наших неудач, хотя о ней не говорили или представляли дело так, будто 1937—1938 годы, очистив армию от «изменников», увеличили её мощь».

Маршал Советского Союза А. М. Василевский: «Без тридцать седьмого года, возможно, не было бы вообще войны в сорок первом году. В том, что Гитлер решил начать войну в сорок первом году, большую роль сыграла оценка той степени разгрома военных кадров, который у нас произошёл».

Маршал Конев, дважды Герой Советского Союза: "Не подлежит сомнению, что если бы тридцать седьмого-тридцать восьмого годов не было, и не только в армии, но и в партии, в стране, то мы к сорок первому году были бы несравненно сильней, чем были". К.Симонов «Беседы с Маршалом Советского Союза И.С.Коновым») Иван Старинов, "главный диверсант" РККА, объявленный личным врагом Гитлера: "Репрессиями 1937-38 годов стране был нанесен сокрушительный удар, отразившийся на ходе войны... Репрессии привели к тому, что в Красной Армии многими подразделениями, частями и тем более соединениями и объединениями командовали, мягко говоря, неподготовленные люди" («Записки диверсанта»).

Во время обсуждения планируемого нападения на СССР часть генералов пытались убедить фюрера, что ввязываться в войну с русскими преждевременно. Ответ Гитлера был следующий: «80% командных кадров Красной армии уничтожены. Красная армия обезглавлена, ослаблена как никогда, это главный фактор моего решения. Нужно воевать, пока кадры не выросли вновь».

По словам Кейтеля, Гитлер "постоянно исходил из того, что... Сталин уничтожил в 1937 г. весь первый эшелон высших военачальников, а способных умов среди пришедших на их место пока нет».

Будущий фельдмаршал Ф. фон Бок: «С русской армией можно не считаться как с военной силой, ибо кровавые репрессии подорвали ее дух, превратили в инертную машину».

К аналогичным выводам пришёл начальник германского генштаба Гальдер, который, заслушав в мае 1941 года доклад военного атташе в СССР Кребса, записал в своём дневнике: "Русский офицерский корпус исключительно плох. Он производит жалкое впечатление. Гораздо хуже, чем в 1933 году. России потребуется 20 лет, чтобы офицерский корпус достиг прежнего уровня".

(Подробнее см. мою статью «20 сталинских ударов» здесь: <http://shtirner.ru/stati/> , вторая сверху в списке.)

И немудрено. Военные способности Сталина хорошо известны, его провалы в Гражданскую были столь велики, что Ленин его отстранил от участия в военных делах, вместе в Ворошиловым.

«Хрущев, - пишет автор, - как известно, не был теоретиком марксизма-ленинизма, не стал он и практиком марксизма-ленинизма, позволим себе сказать правду, что стал он практиком оппортунизма и капиталистической реставрации», - легко, по-хлестаковски пишет Поляков.

Что значит «капиталистическая реставрация»? При Хрущеве росли производительные силы, увеличивался в численности рабочий класс, экономика СССР переживала взлет. Смертность стала одной из самых низких в мире и самой низкой за всю историю СССР, 7 промилле, а это интегральный показатель качества управления. Однако почему Поляков указывает только на Хрущева, как ничего не смыслящего в марксизме-ленинизме, если ВСЕ соратники Сталина, Берия, Каганович, Ворошилов, Молотов, Маленков, Булганин, Жданов и т.д. – тоже ничего не смыслили в марксизме-ленинизме.

Потому что всех теоретиков марксизма-ленинизма в ВКПб Сталин просто уничтожил в 30-е. Это и было его «вкладом» в марксизм-ленинизм.

Поляков не является ни историком, ни философом, ни политэкономом, ни даже политологом или социологом. Тем не менее, пишет о теории.

Поскольку доказать теоретический вклад Сталина в марксизм-ленинизм Поляков не в состоянии, он просто переписывает общие утверждения из «Краткой биографии» Сталина, которую сам Сталин и писал. И Поляков САМ указывает на то, что ее фактически писал Сталин, вычеркивал и дополнял макет. Читаем:

«I. Опираясь на указания Ленина, Сталин разработал положения о социалистической индустриализации нашей страны. Он показал, что: 1) существо индустриализации состоит не в простом росте промышленности, а в развитии тяжёлой индустрии и прежде всего её сердцевины – машиностроения... 3) социалистическая индустриализация в корне отличается от капиталистической - последняя строится путём колониальных захватов и грабежей, военных разгромов, кабальных займов и беспощадной эксплуатации рабочих масс и колониальных народов, а социалистическая индустриализация опирается на общественную собственность на средства производства... 4) поэтому коренными задачами в борьбе за индустриализацию являются повышение производительности труда... 5) условия строительства социализма в СССР, трудовой энтузиазм рабочего класса - делают возможным осуществление необходимых высоких темпов индустриализации... Вооружённые этой чёткой и ясной программой трудящиеся Советского Союза приступили к социалистической индустриализации страны». (Краткая биография, с.107-109)

Во-первых, никаких указаний Ленин не давал, тем более, Сталину. Ленин разъяснял, что Россия – аграрная отсталая страна, потому у большевиков не может быть никакой особой социалистической программы, единственная программа – перенести в Россию из развитых стран всё передовое.

Во-вторых, развитие тяжелой индустрии, машиностроения было точно таким же приоритетом во всех развитых странах мира.

В-третьих, никакой общенародной собственности в СССР не было и не могло быть. Даже лозунг «фабрики – рабочим, землю крестьянам», что явно обозначающий частную собственность, не был осуществлен.

Собственность была государственной. Государственная же собственность есть форма частной собственности, что объясняли и Энгельс, и Ленин.

В-четвертых. Действительно, индустриализация в СССР ПО ФОРМЕ отличалась от индустриализации в развитых странах, и это серьезно ее замедлило. Если в США или в Европе индустриализацию производили за счет трудящихся третьих стран, т.е. за счет чужих, то в СССР – за счет своих, за счет крестьян. Крестьяне отвечали тысячами восстаний ежегодно.

Теперь о «беспощадной эксплуатации рабочих масс».

В 80-е годы в развитых странах рабочие получали 40% – 70% стоимости от единицы произведенной продукции. В те же годы в Перми рабочие завода им. Свердлова получали 12% от стоимости единицы произведенной продукции, рабочие завода им. Ленина – 9%, завода им. Дзержинского – 7%. Плюс 3% заводского соцкультбыта. Бесплатная медицина существовала и в Великобритании, и во Франции, а в Японии – институт пожизненного найма, т.е. безработица отсутствовала.

Ныне в «социалистическом» Китае – жесточайшая эксплуатация рабочих обычными капиталистами, правда, с партийными билетами, и эта эксплуатация гораздо более жестокая, чем эксплуатация рабочих в Великобритании в XIX веке. И одно из главных орудий этой эксплуатации – стек с надписью «социализм».

Рано или поздно, ложь о социализме взорвет страну, как это было в СССР в 1991-м. Рано или поздно - как это и случилось в СССР - «коммунистические» чиновники Китая не захотят больше, чтобы их казнили или сажали в тюрьму за коррупцию или иные «некоммунистичности», они устроят вторую перестройку и свергнут режим. Сейчас Китай переживает подъем, как СССР в 30-е, крах Китая индуцирует гораздо более серьезный мировой кризис, чем кризис 90-х или 2008 года.

То же самое ждет США, рано или поздно вскроется до конца лживость обеих партий. демократической и республиканской, население узнает о реальной политике государства при правлении как демократов, так и республиканцев.

Наконец, о производительности труда, темпах индустриализации и об энтузиазме. Говорить об энтузиазме уже к середине 30-х. после восстания вичугских ткачей, после десятков забастовок – уже не приходится. Тем более невозможно говорить об энтузиазме заключенных, массово использованных на великих стройках.

Темпы индустриализации в СССР были, действительно, выше, чем в западных странах особенно при Хрущеве. Но исключительно потому, что производительность труда была изначально низкой, особенно при Сталине. Даже к 80-м гг. она составляла не более 70% от производительности труда в США или 60% от производительности труда в ФРГ и Японии.

Читаем дальше.

«II. “Сталин, всесторонне конкретизировав марксистско-ленинскую теорию о социализме, показал, что переход к коллективизации возможен не в порядке простого и мирного вступления крестьян в колхозы, а в порядке массовой борьбы крестьян против кулачества. Необходимо было разбить кулачество в открытом бою на глазах у всего крестьянства, чтобы массы крестьян убедились в слабости капиталистических элементов, поэтому переход к сплошной коллективизации неразрывно связывался с задачей ликвидации кулачества, как класса». (Краткая биография, с.129)

«III. Опираясь на указания Ленина о необходимости перехода от мелких крестьянских хозяйств к крупному, артельному, коллективному хозяйству в земледелии, опираясь на кооперативный план Ленина, Сталин разработал и претворил в жизнь практически теорию коллективизации сельского хозяйства. Новое в этой области у Сталина состоит в том, что он: 1) всесторонне разработал вопрос о колхозной форме социалистического хозяйства в деревне... 3) обосновал переход от политики ограничения и вытеснения кулачества к политике ликвидации кулачества, как класса, на основе сплошной коллективизации; 4) раскрыл значение МТС, как опорных пунктов в деле социалистического переустройства сельского хозяйства и оказания помощи сельскому хозяйству и крестьянству со стороны социалистического государства” (Краткая биография, с.133-134).

Никакой борьбы крестьян против кулачества не было в помине. По той причине, что кулачество было истреблено уже в начале 20-х. Раскулачивали – середняков. И борьбу вели не крестьяне, а органы власти, ОГПУ и затем НКВД. И Шолохов подробно пишет Сталину, как эти звери обращались с крестьянами. Борьба же самих крестьян состояла в сокращении посевов и массовом забое скота, его поголовье удалось восстановить только при Хрущеве, к концу 50-х.

Борьба в форме восстаний - тоже не против кулаков, а против власти Сталина, и подавляли эти восстания опять же не крестьяне, а милиция, органы безопасности, армия.

И не Сталину в данном пункте принадлежит роль в теории, а Троцкому. Именно план Троцкого ускоренно-насильственной коллективизации и принял Сталин.

Что касается МТС. Утверждают, что МТС – это марксизм, Хрущев их уничтожил. Подробное объяснение нелепости данных утверждений - в моей статье «Ликвидация МТС Хрущевым» здесь: <http://shtirner.ru/stati/>, в списке, или здесь: http://www.litsovet.ru/index.php/material.read?material_id=572987

Читаем дальше.

«IV. Доклад Сталина на XVIII съезде ВКПб явился программным документом коммунизма, дальнейшим шагом вперед в развитии марксистско-ленинской теории. Сталин развил дальше ленинскую теорию социалистической революции. Он конкретизировал теорию о возможности построения социализма в одной стране и пришёл к выводу о возможности построения коммунизма в нашей стране и в том случае, если сохранится капиталистическое окружение. Этот вывод товарища Сталина обогащает ленинизм, вооружает рабочий класс новым идейным оружием, даёт партии великую перспективу борьбы за победу коммунизма, двигает вперед марксистско-ленинскую теорию» (Краткая биография, с.170).

Это не «развитие дальше», а полный отход от учения Ленина. Напомню, Ленин считал идею победы социализма в одной стране мелкобуржуазным идеалом. Подробнее см. мою статью «Социализм нельзя ни строить, ни построить» здесь: http://www.litsovet.ru/index.php/material.read?material_id=582403

Далее.

«V. Товарищ Сталин, опираясь на гигантский опыт более чем двадцатилетнего существования Советского социалистического государства в условиях капиталистического окружения, создал цельное и законченное учение о социалистическом государстве. Сталин дал развёрнутый анализ этапов развития социалистического государства, изменения его функций, в связи с изменением обстановки, обобщил весь опыт строительства Советского государства, пришёл к выводу о необходимости сохранения государства при коммунизме в случае, если будет продолжать существовать капиталистическое окружение» (Краткая биография, с.171-172).

Никакого учения о государстве Сталин не создавал, тем более цельного. Студенты СССР со сталинских времен изучают работу Ленина «Государство и революция» где обосновывается пункт об отмирании социалистического государства по мере приближения к коммунизму. Государство, объясняет Ленин, это орудие в руках правящего класса для подавления других классов. Никто с этим пунктом никогда не спорил, разве что сохранение государства оправдывалось капиталистическим окружением.

Но даже Сталину не пришлось бы в голову писать о сохранении государства при коммунизме. Разумеется, такой нелепости нет ни у Маркса, ни у Энгельса, ни у Ленина, ни у Плеханова. Но в биографии – содержится. Практика же еще разительнее отличалась от теории: отмирание было заменено укреплением.

Далее.

«VII. Товарищ Сталин дал образцы научного решения вопросов международных отношений и внешней политики СССР в условиях военного и послевоенного времени. Товарищ Сталин развил конкретную практическую программу действий и политики в деле организации и воссоздания государственной, экономической и культурной жизни европейских народов после победы над фашистской Германией» (Краткая биография, с.232-233).

Особенно Сталин дал образец решения международных отношений, покусившись с помощью Испании (1936-1939), уверовав в договор с Гитлером, разогнав Коминтерн, отдав Польше Силезию, территорию Поморья (поляки отблагодарили), мечась между Израилем и арабами и пр.

«**ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИСТ**»

Нас интересует именно теоретический уровень Сталина. И Поляков цитирует соответствующее место из биографии Сталина.

«VI. Работа И. В. Сталина «О диалектическом и историческом материализме», написанная несравненным мастером марксистского диалектического метода, обобщающая гигантский практический и теоретический опыт большевизма, поднимает на новую, высшую ступень диалектический материализм, является подлинной вершиной марксистско-ленинской философской мысли» (Краткая биография, с.164-165).

«Несравненный мастер». Сталин, когда правил свою биографию, не вымарал эти слова.

Поляков цитирует биографию, мы же процитируем саму работу «О диалектическом и историческом материализме»:

«Диалектический материализм, - утверждает Сталин - есть мировоззрение марксистско-ленинской партии».

Отсюда следует, что мыслить диалектически-материалистически могут только члены партии. У партии монополия на правильное мировоззрение. Ни у кого из ученых мира, если они не в компартии, быть правильного мировоззрения не может. Как же это они тогда делают открытия?

Ильенков в книге «Философия и культура» отмечает, что ученые, делающие открытия, являются диалектиками. Действительно, без диалектики невозможно сделать открытия, ведь открытие – это возникновение нового. Но, в отличие от марксистов-ленинцев, они не устойчиво-научные диалектики. А стихийные. Чтобы стать научными диалектиками, им надо было еще стать и материалистами.

С другой стороны, в советских вузах обязательным был вопрос, каким же образом буржуазные ученые-идеалисты успешно исследуют природу. Утверждалось, что в своих исследованиях буржуазные ученые – стихийные материалисты. Для того, чтобы стать научными материалистами, им нужно было стать еще и диалектиками.

Но если буржуазные ученые – одновременно и стихийные материалисты, и стихийные диалектики, следовательно, они диалектические материалисты. Причем они не собираются вступать в КПРФ или еще в какую партию.

«Исторический материализм, - продолжает Сталин, - есть распространение положений диалектического материализма на изучение общественной жизни, применение положений диалектического материализма к явлениям жизни общества, к изучению общества, к изучению истории общества. Характеризуя свой диалектический метод, Маркс и Энгельс ссылаются обычно на Гегеля, как на философа, сформулировавшего основные черты диалектики. Это, однако, не означает, что диалектика Маркса и Энгельса тождественна диалектике Гегеля. На самом деле Маркс и Энгельс взяли из диалектики Гегеля лишь ее «рациональное зерно», отбросив гегелевскую идеалистическую шелуху и развив диалектику дальше, с тем, чтобы придать ей современный научный вид».

Сталин не сообщает, как именно Маркс развил диалектику Гегеля, что именно он добавил к трем законам диалектики. В советских учебниках Маркс и Энгельс взяли у Фейербаха материализм, у Гегеля – как раз диалектику.

Правда, дальше Сталин приводит слова самого Маркса, который говорит не о диалектике, а о диалектическом методе:

«Мой диалектический метод, говорит Маркс, в основе своей не только отличен от гегелевского, но является его прямой противоположностью. Для Гегеля процесс мышления, который он под названием идеи превращает даже в самостоятельный субъект, есть демиург (творец) действительного, которое составляет лишь его внешнее проявление. Для меня, наоборот, идеальное есть не что иное, как материальное пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней.» (К. Маркс Предисловие ко второму немецкому изданию 1-го тома «Капитала».)»

Читаем дальше: «Характеризуя свой материализм, Маркс и Энгельс ссылаются обычно на Фейербаха, как на философа, восстановившего материализм в его правах. Однако это не означает, что материализм Маркса и Энгельса тождествен материализму Фейербаха. На самом деле Маркс и Энгельс взяли из материализма Фейербаха его «основное зерно», развив его дальше в научно - философскую теорию материализма и отбросив прочь его идеалистические и религиозно-этические наслоения. Известно, что Фейербах, будучи в основном материалистом, восставал против названия – материализм. Энгельс не раз заявлял, что Фейербах «несмотря на материалистическую основу, еще не освободился от старых идеалистических пут», что «действительный идеализм Фейербаха выступает наружу тотчас же, как мы подходим к его этике и философии религии» (К. Маркс и Ф. Энгельс, т. XIV, стр. 652 - 654).»

Будто бы не было великих атомистов Левкиппа, Демокрита, материалистов Эпикура, Анаксагора. Будто бы Маркс не писал диссертации на тему отличия философии Демократия от философии Эпикура.

Затем Сталин забывает, о чем писал только что:

«Диалектика происходит от греческого слова «диалого», что значит вести беседу, вести полемику. Под диалектикой понимали в древности искусство добиться истины путём раскрытия противоречий в суждении противника и преодоления этих противоречий. В древности некоторые философы считали, что раскрытие противоречий в мышлении и столкновение противоположных мнений является лучшим средством обнаружения истины. Этот диалектический способ мышления, распространённый впоследствии на явления природы, превратился в диалектический метод познания природы, который рассматривал явления природы, как вечно движущиеся и изменяющиеся, а развитие природы - как результат развития противоречий в природе, как результат взаимодействия противоположных сил в природе».

То есть: оказывается, философы древности спорили друг с другом, а потом перенесли свой способ мышления на природу. Т.е. не исследуя природу, не в общественной практике люди находили и развивали диалектические подходы, диалектическое мышление в отношении природы по Сталину явилось из полемики демиургов. Здесь Сталин выступает как неоплатоник XX века (в отличие от неоплатоников поздней античности, позднего средневековья и раннего Ренессанса), для Платона диалектика – над практикой, диалектик – «посредством одного лишь разума, устремляется к сущности любого предмета» (Государство. Книга VII). Естественно, чтобы оправдать верховенство партии, нужно отстранить низы от теории, присвоить себе теорию, способность к обобщению, и поставить теорию над практикой.

Маркс же и Ленин, как материалисты, утверждали, что практика выше теории.

Еще и потому Сталин неоплатоник, если учесть пункт «программы» Платона об усилении роли государства, а также деление людей на особых управляющих обществом, на тех, кем управляют, и на стражей, надзирающих за

управляемыми и охраняющими государство. Это вполне соответствует пониманию Сталиным партийной элиты как людей особых, стоящих над обществом, «своего рода орден меченосцев», как выражался Сталин.

Диалектику Сталин начинает излагать, мягко говоря, безграмотно:

«В своей основе диалектика прямо противоположна метафизике. Марксистский диалектический метод характеризуется следующими основными чертами: а) В противоположность метафизике диалектика рассматривает природу не как случайное скопление предметов, явлений, оторванных друг от друга, изолированных друг от друга и не зависимых друг от друга, - а как связанное, единое целое, где предметы, явления органически связаны друг с другом, зависят друг от друга и обуславливают друг друга. Поэтому диалектический метод считает, что ни одно явление в природе не может быть понято, если взять его в изолированном виде, вне связи с окружающими явлениями, ибо любое явление в любой области природы может быть превращено в бессмыслицу, если его рассматривать вне связи с окружающими условиями, в отрыве от них, и, наоборот, любое явление может быть понято и обоснованно, если оно рассматривается в его неразрывной связи с окружающими явлениями, в его обусловленности от окружающих его явлений. б) В противоположность метафизике диалектика рассматривает природу не как состояние покоя и неподвижности, застоя и неизменяемости, а как состояние непрерывного движения и изменения, непрерывного обновления и развития, где всегда что-то возникает и развивается, что-то разрушается и отживает свой век».

Метафизика тоже не рассматривает природу как состояние покоя и неподвижности. Она предполагает и круговорот, и трансформизм. Метафизика вовсе не отрицает закономерность или взаимосвязь предметов и явлений.

Между прочим, ни одно явление не может быть понято, если не брать его в изолированном виде, а пытаться его исследовать во взаимосвязи с окружающими явлениями, условиями. Как же, в таком случае, капиталистические ученые, не являясь диалектическими материалистами, создали квантовую механику и теорию относительности?

Между прочим, научный метод обязывает ограничить задачу, вырвать феномен из всего многообразия связей. Так, Джордано Бруно, Лейбниц считали пространство и время зависимыми от материальных тел, пытались рассмотреть их «органически связанными друг с другом». Ньютон же в духе Платона пространство-время «взял в изолированном виде», именно поэтому он смог вместе с Гуком построить классическую механику.

Стоит отметить, что даже Энгельс довольно своеобразно объяснял возникновение метафизики, не из общественно-исторической практики, а из наблюдений ученых.

«Надо было, — писал Энгельс, — исследовать вещи, прежде чем можно было приступить к исследованию процессов. Надо сначала знать, что такое данная вещь, чтобы можно было заняться теми изменениями, которые в ней происходят». (Ф. Энгельс, Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии, 1952, стр. 37). Данный «способ изучения оставил нам привычку рассматривать вещи и процессы природы в их обособленности, вне их великой общей связи, и в силу этого - не в движении, а в неподвижном состоянии, не как изменяющиеся существенным образом, а как вечно неизменные, не живыми, а мертвыми. Перенесенный Бэконом и Локком из естествознания в философию, этот способ понимания создал специфическую ограниченность последних столетий - метафизический способ мышления». (Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, 1952, стр. 21).

Действительно, именно метафизическое мышление создало версии теплорода и флогистона. Линней утверждал, что видов столько, сколько их было создано богом, Ньютон полагал, что соединение Солнца и планет не могло произойти иначе, как по воле бога.

Но нельзя отрицать тот факт, что обе версии, как и классификация Линнея, как и абсолютизация пространства-времени послужили развитию химии, физики и биологии.

С другой стороны, диалектик Гегель в 1801 г защитил докторскую диссертацию «Об обращении планет», где доказывал, что между Марсом и Юпитером бессмысленно искать небесные тела. Хотя за несколько месяцев до защиты итальянский астроном Пиацци открыл между Марсом и Юпитером Цереру.

Сам Энгельс чуть ли не отвергал механику Ньютона и верил в существование эфира. В его книге «Диалектика природы» достаточно много ошибок. Это показательно, так как Сталин в своей работе постоянно цитирует высказывания Энгельса о физике, химии, биологии. Работа Сталина была написана в 1945 г., опыт Майкельсона-Морли, поставленный в 1915 г. и показавший, что скорость света не зависит от скорости движения источника света, опровергал версию эфира. Следовательно, Сталин не был знаком с достижениями науки XX века.

Ниже Сталин продолжает переливать из пустого в порожнее:

«Поэтому диалектический метод требует, чтобы явления рассматривались не только с точки зрения их взаимной связи и обусловленности, но и с точки зрения их движения, их изменения, их развития, с точки зрения их возникновения и отмирания. Для диалектического метода важно прежде всего не то, что кажется в данный момент

прочным, но начинает уже отмирать, а то, что возникает и развивается, если даже выглядит оно в данный момент непрочным, ибо для него неодолимо только то, что возникает и развивается.»

Что, например, физик или биолог могут почерпнуть из подобного псевдонаучного указания? Они рассматривают природу именно так, как ее следует исследовать, и знают это гораздо лучше Сталина, который не является ни физиком, ни химиком, ни биологом. Они делают свою работу без всяких указаний Сталина, и делают ее хорошо.

«Новые общественные идеи и теории, - утверждает Сталин, - возникают лишь после того, как развитие материальной жизни общества поставило перед обществом новые задачи».

Это неверно, идеи социализма возникли за много веков до Октября, тогда перед обществом стояли совсем иные задачи. Сталин высказался в духе грубого объективизма, который критиковал Маркс.

Или: «... чтобы не ошибиться в политике, партия пролетариата должна исходить как в построении своей программы, так и в своей практической деятельности, прежде всего, из законов развития производства, из законов экономического развития общества».

Но разве буржуазные политики постоянно ошибаются? Или злостно игнорируют законы производства и экономического развития?

«При рабовладельческом строе, - пишет далее Сталин, - основой производственных отношений является собственность рабовладельца на средства производства, а также на работника производства - раба... Богатые и бедные, эксплуататоры и эксплуатируемые, полноправные и бесправные, жестокая классовая борьба между ними - такова картина рабовладельческого строя».

«Богатые и бедные» и т.д. – такова картина и феодального, и капиталистического строя.

Восстания рабов, конечно, были, и их было довольно много. Но вовсе не восстания рабов определяли картину строя, и не их классовая борьба привела к краху рабовладения. Энгельс отмечал, что «...уничтожения рабства победоносным восстанием древний мир не знает» (Происхождение семьи, частной собственности и государства»).

«... капиталистические производственные отношения, - утверждает Сталин, - перестали соответствовать состоянию производительных сил общества и стали в непримиримое противоречие с ними. Это значит, что капитализм чреват революцией, призванной заменить нынешнюю капиталистическую собственность на средства производства социалистической собственностью».

И так уже более полувека, с 1945 года, времени написания Сталиным своей работы, производительные силы стоят в непримиримом противоречии с отжившими капиталистическими производственными отношениями, а капитализм всё еще не чреват революцией.

Критикуя метафизику, Сталин сам показывает себя метафизиком:

«Если связь явлений природы и взаимная их обусловленность представляют закономерности развития природы, то из этого вытекает, что связь и взаимная обусловленность явлений общественной жизни - представляют также не случайное дело, а закономерности развития общества. Значит, общественная жизнь, история общества перестаёт быть скоплением «случайностей», ибо история общества становится закономерным развитием общества, а изучение истории общества превращается в науку... Значит, наука об истории общества, несмотря на всю сложность явлений общественной жизни, может стать такой же точной наукой, как, скажем, биология, способной использовать законы развития общества для практического применения».

Отрицая случайность, Сталин не понимает, что если всё в природе закономерно, следовательно, всё случайно. Речь идет не столько о новом понимании детерминизма, которое дали теория вероятности, квантовая механика и стохастическая механика. Если Кант, Гегель выносили случайное за субстанцию, случайность для них – внешнее к субстанции, не включенное в расчет, то в том числе квантовая механика утвердила более верное понимание случайности, как качества сущностного, имманентного субстанции.

Но Сталин в этом фрагменте, говоря о закономерности в истории, выделяя лишь одну сторону дела, направленную против идеалистического понимания истории, остается метафизиком. Общество не устроено так, как лошадь Козьмы Пруткова, которую щелкни в нос, так она махнет хвостом, в виду некой механической передачи от носа к хвосту. Маркс же подчеркивал, что в истории нет жестких законов, в ней действуют тенденции, которые могут и не реализоваться. Потому, например, что такой «параметр», как стоимость, который обуславливает динамику общества. не является имманентным товару, а содержится только в головах людей.

И мы видим на примере глобализации, что вскрытая Марксом тенденция капитала к централизации, к ломке государственных границ, наталкивается на ожесточенное сопротивление, растет национализм, страны вводят протекционистские меры, в Латинской Америке началось и продолжается восстание против США.

«... материальная жизнь общества есть объективная реальность, существующая независимо от воли людей, а духовная жизнь общества есть отражение этой объективной реальности, отражение бытия» - переписывает у классиков Сталин.

Он забывает добавлять «преобразованное в сознании», то есть, остается здесь на уровне аристотелевского материализма, понимавшего отражение мира в сознании подобно отпечатку медной монеты на горячем воске. Данная ошибка в духе грубого объективизма была повторена советскими философами Юдиным и В. В. Орловым, утверждавшими, что между объектами внешнего мира и их отражениями в сознании существует изоморфизм, а также физиологом Бехтеревой, пытавшейся обнаружить этот изоморфизм (паттерны) в электрической активности мозга. Советский марксист Э. В. Ильенков подверг данный поход уничтожающей критике.

Сталин цитирует Ленина: «Развитие есть «борьба» противоположностей» (Ленин, т. XIII, стр. 301).

Но тут же пишет, что в СССР «производственные отношения находятся в полном соответствии с состоянием производительных сил... Поэтому социалистическое производство в СССР не знает периодических кризисов перепроизводства и связанных с ними нелепостей».

Ибо производственные отношения настолько благожелательны, что дают полный простор развитию производительных сил, «производительные силы развиваются здесь ускоренным темпом».

В работе 1952 года «Экономические проблемы социализма в СССР» Сталин снова утверждает, что в советском обществе нет противоречий.

Но если в советском обществе нет противоречий, следовательно, исходя из приведенной цитаты Ленина, нет и развития. Ничто не может обеспечить движения к коммунизму.

После Сталина советские философы согласились с наличием противоречий в СССР, но в духе довольно примитивной демагогии объявили их не антагонистическими, что, разумеется, нелепо.

Вся работа Сталина – либо переписывание классиков, либо бессодержательная фраза, демагогия, либо ошибка.

Интереснее следующая ошибка Сталина:

«... в) В противоположность метафизике диалектика рассматривает процесс развития не как простой процесс роста, где количественные изменения не ведут к качественным изменениям, - а как такое развитие, которое переходит от незначительных и скрытых количественных изменений к изменениям открытым, к изменениям коренным, к изменениям качественным, где качественные изменения наступают не постепенно, а быстро, внезапно, в виде скачкообразного перехода от одного состояния к другому состоянию, наступают не случайно, а закономерно, наступают в результате накопления незаметных и постепенных количественных изменений. Поэтому диалектический метод считает, что процесс развития следует понимать не как движение по кругу, не как простое повторение пройденного, а как движение поступательное, как движение по восходящей линии, как переход от старого качественного состояния к новому качественному состоянию, как развитие от простого к сложному, от низшего к высшему».

Читатель уже понял, что Сталин описывает вскипание чайника на плите. Свежо.

Но из сказанного в пункте в) вовсе не следует, что развитие есть восхождение от простого к сложному, от высшего к низшему. Катастрофы, эти качественные изменения, ведущие к регрессу, тоже происходят быстро, внезапно, в виде скачкообразного перехода из одного состояния в другое, они наступают не случайно, а закономерно, наступают в результате накопления незаметных и постепенных количественных изменений. На то они и катастрофы. Такие процессы описывают теория катастроф, теория особенностей Уитни.

Для Сталина мир развивается только «вверх», он не понимает, что регресс – это обязательный момент развития. Сегодня же мы наблюдаем регресс и во всей мировой экономике, несмотря на научные прорывы, и в психике людей.

И все же один фрагмент из работы Сталина – превосходен, он цитирует Плеханова и Ленина по поводу различия домарковского и марксистского подхода в истории:

«... историческая наука, если она хочет быть действительной наукой, не может больше сводить историю общественного развития к действиям королей и полководцев, к действиям «завоевателей» и «покорителей» государств, а должна, прежде всего, заняться историей производителей материальных благ, историей трудящихся масс, историей народов».

Однако те, кто стремится представить Сталина новым всемогущим божеством, как раз тем и заняты, что сводят историю общественного развития к действиям королей, полководцев и генсеков, причем не всех, а только двух – Сталина и Хрущева. Еще Горбачев с Ельциным к таковым причислены. Иные добавляют Ротшильда с Рокфеллером.

В своей биографии - Сталин пишет о своих заслугах в развитии марксизма-ленинизма. При других обстоятельствах он их отрицает.

«У меня всякие учения вплоть до какого-то учения о постоянных факторах войны. Оказывается, у меня есть учение о коммунизме, об индустриализации, о коллективизации и т. д. Похвал много в этой биографии, возвеличивания роли личности. Что должен делать читатель после прочтения этой биографии? Стать на колени и молиться на меня. ...У меня, оказывается, есть учение о коммунизме. Как будто Ленин говорил только о социализме и ничего не сказал о коммунизме. В действительности о коммунизме я говорил то же, что есть и у Ленина. Дальше, будто бы у меня есть учение об индустриализации страны, о коллективизации сельского хозяйства и т. д. и т. п. На самом деле именно Ленину принадлежит заслуга постановки вопроса об индустриализации нашей страны, также и относительно вопроса о коллективизации сельского хозяйства и т. п. У нас есть учение Маркса-Ленина. Никаких дополнительных учений не требуется» (Р.И.Косолапов, В.Д.Мочалов. Сталин: беседы с идеологами).

Причем оба, и Косолапов, и Мочалов – сталинисты, Поляков же их записывает в антисталинисты. Поляков цитирует данные высказывания Сталина, ему хочется найти опровержения данных слов Сталина, и он их находит – в автобиографии, написанной тоже Сталиным.

Сталин показал полную научную несостоятельность в вопросе о языке (см. мою статью «Гений XX века» здесь: http://www.litsovet.ru/index.php/material.read?material_id=433674), в идиотской теории нарастания классовый борьбы по мере укрепления социализма, подробности здесь:

Определение наций Сталин свистнул у Бауэра и Каутского. Оно, кстати, неполно, подробно ошибка Сталина разобрана в моей книге «Террор, национальный вопрос и глобализация» здесь: <http://shtirner.ru/knigi/>, в списке. В своей работе по национальному вопросу массу фрагментов взял у Ленина и без ссылки.

Теоретическая работа Сталина «Экономические проблем социализма в СССР» полностью безграмотна, полный разбор ошибок Сталина - см. в моей статье «О брошюре Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР»» здесь: <https://www.proza.ru/2016/02/07/1447>

«Уровень развития, - писал Маркс, - определяется тем, насколько наука стала производительной силой». Сталин уничтожил свыше 40 тыс. ведущих ученых страны, сотни тысяч загнал в концлагеря и «шарашки», уничтожал генетику, микробиологию, квантовую механику.

Поляков приводит выдержку из письма КПК (Жэньминь жибао), направленное КПСС в 1963-м: “Да здравствует великое революционное учение Маркса - Энгельса - Ленина - Сталина”.

И еще цитирует: «После смерти Ленина Сталин как главный руководитель партии и государства творчески применял и развивал марксизм-ленинизм. В борьбе за защиту ленинского наследства от врагов ленинизма — троцкистов, зиновьевцев и других агентов буржуазии — он выражал волю народа, был достойным и выдающимся борцом за марксизм-ленинизм... Необходимо указать здесь, что произведения Сталина по-прежнему нужно надлежащим образом изучать. Всё полезное в его произведениях, особенно те многие из них, где защищался ленинизм и правильно обобщался опыт строительства в СССР, мы должны принять как важное историческое наследство» (КПК, «Об историческом опыте диктатуры пролетариата», 1956 год).

Но именно в 1956 году съезд КПК установил, что в Китае – госкапитализм. Далее предполагался Большой скачок из капитализма в коммунизм, минуя социализм, что само по себе невероятная глупость. Но пришел Дэн Сяопин, начал в 70-е перестройку, и Китай так и остался капиталистическим. Только товарищ Си уже который год невозмутимо рассказывает миру о социализме с китайским лицом.

24-26.2.2020